

Евгений Новиков

НА ФОНЕ праздничных торжеств Московского Художественного театра упоминание о драматических событиях двенадцатилетней давности может показаться неуместным и безактным. Инцидент скорее замечт, чем осознан, а его освещение в прессе до сих пор остается искаженным. И потому собрание корпоративных приятий может сделать ситуацию сходной с первой праздничной датой МХАТ в 1908 году.

Уже через месяц после первого юбилея Станиславский составил «Письмо к некоторым из товарищей-художников — КАРАУЛ!» — полное гневных констатаций и упреков, вполне справедливых, но настолько общих и вечных, что их можно было бы адресовать в любое время любому театру. Потому, очевидно, ни Неймирович-Данченко, ни правление не сочли тревоги Станиславского основательными. Ответ Владимира Ивановича автору заканчивался словами: «Я представляю письмо «Караул». Наши, что оно не справедливо. Проваление не советую мне его вывешивать».

«Крик души» максималиста Станиславского был поддержан и оставался в безвестности более 40 лет.

Вместе с тем этот «крик» по сей день не утратил своей актуальности. И подобный ему (как думается) не раз звучал в обращениях Олега Ефремова «к некоторым из товарищей-художников» и в Художественном театре, и прежде — в «Современниках». Более того, есть впечатление, что этот «глас вопиющего в пустыне» всю жизнь посылал Олега Николаевича к реформаторским действиям и приводил к конфликтным ситуациям.

Коротко суть мхатовской коллизии состоит в следующем: второе поколение МХАТ не сумело обеспечить воспитание своеобразной и полноценной смены. Вместо органичного обновления театра произошло болезненное столкновение части третьего мхатовского поколения, воспитанного непосредственно в театре, с его же частью, возросшей в последней из студий МХАТ — «Современники».

Еще в начале 40-х Неймирович-Данченко говорил Алексею Дмитриевичу Попову: «Всякому театру нужна смена, как и отдельному человеку, положены определенные сроки его возмужания и старения. Я даже установил приблизительную датую творческой жизни театрального организма. Мне кажется, она исчисляется в среднем тридцатью-сорока годами. Так вот мне хочется обмануть природу. Но для этого нужно освещать театр, выращивать молодую смену актеров и режиссеров. Художественная смена».

В 1943 году по настоянию Неймировича-Данченко открылась Школа-студия при МХАТе. Однако второе обновление театра не стало естественным и органичным.

Таблица 19 февраля 1956 года руководство МХАТ рассматривает вопрос о передаче в группу студийную переплетку. Калинин, Кошуров, Ленников, Рогов, Юрьев, Хромова, Хамелева, Алексеева, Харюнова, Михайлова, Покровского, Топчиева, Третьякова, Гуляева, Забродина, Давыдова.

Большинству уже более 30, некоторые — двукраты Станиславской премии, а Владимир Давыдов — двукраты. Да и да театры они — студенты.

22 ноября 1956 года руководство театра встречается с мхатовской молодежью. На собрании присутствуют выпускники Школы-студии в 1949 году, а ныне ее педагог, актер Центрального детского театра, руководитель студии молодых актеров — Олег Ефремов.

Тревоги и обиды молодых точно описывает Владимир Давыдов: «Самые лучшие годы у молодых поколения кончатся, а между тем не успевают учиться. Учатся, но не успевают учиться. Поэтому не успевают учиться, потому что не успевают учиться».

Директор МХАТ Александр Соловоников еще 17 мая 1955 года на совещании художества говорил о том, что в театре боится «чужака», корпоративный уклад, господствует тезис: «мало кто понимает задачи Художественного театра, кто просидел здесь 25–30 лет».

4 сентября 1955 года на президентские художества выражаются сомнения по поводу приглашения на роль Ленина в «Кремлевских курантах» Бориса Смирнова — не лучше ли работать со своими, то есть Громилиным и Винниковым.

24 сентября 1955 года обсуждаются устные заявления от Раневской, Штреула и Гамзера о приеме в труппу МХАТ. Им отказывают.

4 ноября 1955 года на президентские Соловоников предлагает пригласить в Художественный театр режиссеров Георгия Товстоногова и Олега Ефремова. Опять отказ. Через пять лет — 29 сентября 1960 года — на заседании Художественной коллегии происходит встреча «отцов и детей», предвещавшая практически дальнейшую судьбу Московского Художественного театра. Встречаются мхатовские мастера и ведущая группа «Современники»: Ефремов, Кваша, Евстигнеев, Волчек, Толмачева, Радомысленский, Сергачев, Иванов, Эрман.

Вот некоторые фрагменты этого знаменательного диалога.

Кларов: «...Хотелось бы послушать коллектив «Современники», как он мыслит себе связь с Художественным театром».

Ефремов: «...В своих работах театр старается применять творческий метод МХАТ к запросам современного поколения... хотели бы быть как бы студией при МХАТе».

Тарасова: «...Зачем нужно называть студией Художественного театра такому театру, как «Современники», который идет своим путем».

Ефремов: «...Для объединения на единой творческой платформе».

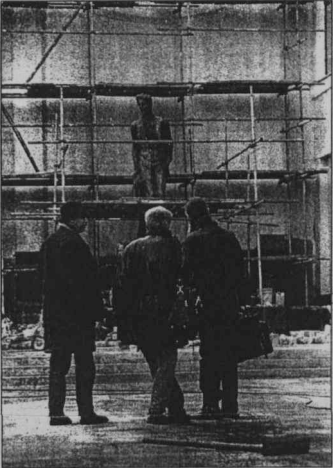
Тарасова: «...У МХАТ и у «Современники» разные платформы».

Ефремов: «...«Современники» считают все же, что у него одна платформа с Художественным театром».

План неидеальный... Этого не было раньше в Художественном театре... Общую историю театра выражает Юрий Леонидов: «...Очевидно, формируемые труппы нужно, но нужно знать, по какому принципу и критерию будет решаться место каждого актера в труппе, чтобы в дальнейшем не было никаких обид и недоразумений...»

Но обиды и недоразумения незамедлительно возникли, как только изложенные принципы коснулись конкретных личностей. 30 июня 1971 года молодая актриса Тания Пушкова достаточно определенно заявила настроение той части труппы, которую в самое ближайшее время предполагалось «пересмотреть». «...Не труппа должна держать экзамен перед труппой на должность главного режиссера».

Атмосфера собрания была столь напряженной, что даже у Ефремова сдали нервы: «Мне терпеть нечего, я могу уйти снимать в кино. Но те, кто здесь выступают, и кому хлопали, думаю ли они о будущем Художественного театра... Я уйду из Художественного театра, если коллектив проголосует против меня. Но мне нужно, чтобы МХАТ был бы опять тем театром, который я люблю людей, а сейчас этого нет...»

Последние приготовления к юбилею. Фото Андрея Николаевского (НИ-фото)

Тарасова: «...«Современники» лучше знают, что такое театр, они не нуждаются в творческой связи с Художественным театром».

Кларов: «...Если бы они обратились за помощью к Станиславскому, им бы все было...»

Давыдов: «...Театр «Современники» — это эстетический организм, и Художественному театру есть чему научиться у него...»

Давыдов: «...Этот театр».

Давыдов: «Нет, это театр! Театр стоит на одной платформе с Художественным театром, и поэтому с ним надо объединяться».

К концу встречи острота полемики смягчилась, минимизировав «Современники» даже высокая оценка мастерами МХАТ, но «Современники» отказывались в его просбам. Поначалу это еще десять лет, прежде чем лидеры второго поколения сделают тот шаг, который Художественный театр ждал от них в 1956 году. — весной 1970 года пригласит к себе на беседу Ефремова.

Последствием этой встречи стало то, что Олег Николаевич Ефремов, открывший тем же стариками в 1949-м — после студии, в 1955-м — после предложения Соловоникова, в 1958-м — после предложения оставить во МХАТе студию молодых актеров, в 1960-м — после предложения «Современники» духовно соединиться с Художественным театром. — 7 сентября 1970 года был возведен министром культуры СССР Екатериной Алексеевной Фурцевой на «трон» Московского Художественного театра.

29 июня 1970 года после встречи со «стариками» Ефремов обращается к своим «детям»: «Современники» могут быть филиалом Художественного театра со своим составом, репертуаром и полной автономией. В течение 3–5 лет проведет действие — или дефурция — с Художественным театром».

Но и старшая труппа отменяла отказом своему волею. Ефремову всего с несколькими подручными приходилось одному браться за «переплаву» МХАТ. Но уже 13 февраля 1971 года — всего через шесть месяцев совместной работы — Олег Николаевич встречает первое, пока еще глухое сопротивление.

Тарасова выражает по этому поводу недоумение: «...Удивлена, что никто не выступает».

Нарождающаяся волна оппозиции Ефремову тогда резко пресекала Тарасова: «Ефремов — это надежда Художественного театра... Старикам сказали, что они никак не хотят, чтобы их держали в какой-то эстетической тюрьме».

В конце концов Ефремов получает поддержку абсолютного большинства труппы, директор театра Ушаков закрывает собрание словами: «У Ефремова было право уже сейчас преобразовать труппу, но мы не хотим тем путем, по которому шли Тимонин и БИТ и Любимов в Театре на Таганке».

А может, это и было главной ошибкой Ефремова? Этого то чтобы на долгие месяцы растягивать процедуру демократической терапии, стоило сразу провести авторитарно-хирургическую операцию. Ведь в итоге он именно так и поступил через 17 лет.

К 1986 году положение Художественного театра трещино и устойчиво. Театр удостоен Государственной премии за спектакль «Так победили», Горбачев сам звонит в театр. Художественный театр утверждает четкую структуру труппы и пороков ее обновления. Вот-вот закончится реконструкция основного здания МХАТ. Но у Олега Николаевича зреет решение: в старое здание Художественного театра долины войти только те, кто в театре осведомлен способен поднимать и развивать мхатовское искусство.

18 июня 1986 года, Ленинград, гостиница «Европейская». Встреча ведущих мастеров МХАТ с Ефремовым. Впервые в общении публично излагается идея разделения МХАТ на два независимых театра. Реакция была. Ее обобщил Иннокентий Сухоминский: идея, может быть, и хорошая, но в нашем возрасте уже поздно заниматься ее реализацией.

2 ноября 1986 года, парком театра. Несколько подробнее излагается та же идея.

3–4 ноября 1986 года, Ленинград, Дворец искусств. Выступил на театральном совещании Михаила Шатрова и Анатолия Смирновского. Рассказ о разделении МХАТ как о свершившемся факте.

6 ноября 1986 года, Москва. Заседание художественного совета,

присутствуют актеры, режиссеры, дирекция, драматурги — Шатров, Гельман, Рошин. Ефремов излагает идею создания театрального объединения «Художественный театр» — с двумя независимыми сценами. Степанова, Ануров, Дороница выражают некоторые сомнения; Гельман верт полагал лист бумаги, демонстрируя, как просто можно поделить театр на две половины.

Проводится голосование: за разделение — 22, против — 1, воздержались — 3.

20 ноября 1986 года, партийное собрание труппы МХАТ. Обсуждается предложение Ефремова о реорганизации МХАТ СССР путем образования театрального объединения «Художественный театр». Собрание постановляет: «Предложение т. Ефремова О.Н. о разделении МХАТ СССР на две части... отклонить как необоснованное творчески, организационно и финансово не подготавливаемое и не соответствующее идею сохранения и развития искусства Московского Художественного театра». Проводится голосование: за разделение — 8, против — 38, воздержались — 1.

21–25 ноября 1986 года, собрание членов профсоюзной организации МХАТ. Ефремов говорит о том, что не удовлетворен состоянием голосования: раз в пять лет прокладывает переизбрание на занимаемую должность. Юриконсулт: «...Подобное ограничение неправомерно: «театральный коллектив» — понятие юридическое. Дилемма в выборах художественного совета говорит о том, что его избирает «театральный коллектив», это значит, что его избирают присутствующие артисты, а не все артисты МХАТ».

Ефремов предлагает проголосовать за его предложение. За предложение — 72, против — 93, воздержались — 5. Олег Табаков полагает различное отношение к предложению Ефремова оформившимся расколом труппы. Линя, поддержавший предложение Ефремова, считает необходимым покинуть зал.

24 марта 1987 года, последнее общее собрание неразделенного Художественного театра. Ефремов считает, что теперь уже никак единой труппы нет и быть не может, как не может быть и общего художественного руководства. Предлагает всем присутствующим путем тайного голосования высказаться по вопросу: «Считаете ли вы возможным создание двух автономных сцен в объединении «Художественный театр». За предложение Ефремова — 90, против — 1, воздержались — 2, отказались от голосования — 63.

15 апреля 1987 года, приказ Министерства культуры СССР: «...Принять предложение руководства Московского Художественного театра о создании двух автономных сцен в объединении «Художественный театр». Юриконсулт: «...Подобное ограничение неправомерно: «театральный коллектив» — понятие юридическое. Дилемма в выборах художественного совета говорит о том, что его избирает «театральный коллектив», это значит, что его избирают присутствующие артисты, а не все артисты МХАТ».

Ефремов предлагает проголосовать за его предложение. За предложение — 72, против — 93, воздержались — 5. Олег Табаков полагает различное отношение к предложению Ефремова оформившимся расколом труппы. Линя, поддержавший предложение Ефремова, считает необходимым покинуть зал.

24 марта 1987 года, последнее общее собрание неразделенного Художественного театра. Ефремов считает, что теперь уже никак единой труппы нет и быть не может, как не может быть и общего художественного руководства. Предлагает всем присутствующим путем тайного голосования высказаться по вопросу: «Считаете ли вы возможным создание двух автономных сцен в объединении «Художественный театр». За предложение Ефремова — 90, против — 1, воздержались — 2, отказались от голосования — 63.

15 апреля 1987 года, приказ Министерства культуры СССР: «...Принять предложение руководства Московского Художественного театра о создании двух автономных сцен в объединении «Художественный театр». Юриконсулт: «...Подобное ограничение неправомерно: «театральный коллектив» — понятие юридическое. Дилемма в выборах художественного совета говорит о том, что его избирает «театральный коллектив», это значит, что его избирают присутствующие артисты, а не все артисты МХАТ».

Ефремов предлагает проголосовать за его предложение. За предложение — 72, против — 93, воздержались — 5. Олег Табаков полагает различное отношение к предложению Ефремова оформившимся расколом труппы. Линя, поддержавший предложение Ефремова, считает необходимым покинуть зал.

Вспомогательные материалы: Новиков — в 1974–1976 — зам. труппы МХАТ им. Горького, в 1976–1982 гг. — зам. директора МХАТ им. Горького по творческой работе.